

Небо было тёмным. Ночь подошла к той точке, где рассвет уже почти готов сменить предрассветную мглу.

На улице городка из пустоты выпрыгнули человек и волк и встали на безлюдной дороге.

Зомби, которые прежде толпились на улицах, уже исчезли. Окрестности вновь погрузились в краткое спокойствие, укрытое опасностью.

Днём во время боя было не до наблюдений. Теперь, пройдя несколько улиц и внимательно осмотревшись, Цзян Лэ почти через каждые десять с лишним метров видел один-два скелета обладателей способностей. По тому, где лежали эти костяки, можно было понять: раз они сумели прорваться сюда, низкоуровневыми они точно не были.

Они один за другим шли за метеоритом, и один за другим погибали здесь.

Шаги Цзян Лэ остановились у перекрёстка. Дальше начинался центр городка, и здание администрации уже было совсем близко.

Но сначала нужно было убить того зомби 6-го уровня.

В двух улицах отсюда зомби 6-го уровня как раз сворачивал голову зомби 4-го уровня. Небрежно вынув оттуда кристаллическое ядро, он проглотил его.

Ночной ветер принёс к его носу запах волка-мутанта. Зомби 6-го уровня отбросил кусок трупа в руке и пристально уставился на Цзян Лэ.

Для него высокоуровневые ядра зомби были вкусны, но по сравнению со свежей плотью не стоили и упоминания.

Перед побеждённым, который днём сумел уйти из-под его руки, зомби 6-го уровня не колебался ни мгновения. Он призраком мгновенно переместился туда, где стоял Цзян Лэ, и замахнулся ладонью. Однако попал лишь по поднятому Цзян Лэ клинку из черепашной кости. Острые когти столкнулись с плоскостью клинка, Цзян Лэ силой отбросило на два шага назад, но клинок из черепашной кости остался совершенно невредимым.

Уголок губ Цзян Лэ едва заметно дрогнул. Он выиграл эту ставку.

Если исходить из определения, которое система дала клинку из черепашной кости, ни одно существо 6-го уровня не могло противостоять его твёрдости. А слово «существо» включало и зомби.

Как только защиту зомби можно было пробить, победить его становилось уже не так трудно.

Цзян Лэ быстро выровнял стойку, переглянулся с волчком и снова атаковал одновременно с ним. Уклоняясь от острых когтей и зубов зомби, Цзян Лэ искал его слабые места лезвием.

Прочная кожа зомби 6-го уровня легко рассекалась клинком из черепашной кости, обнажая внутри застарелую гнилую ткань.

Но эта рана была недостаточно глубокой и очень быстро затягивалась на глазах. Поскольку гнилая плоть сама по себе была мёртвой материей, её структура полностью отличалась от живой свежей плоти, и скорость восстановления оказалась на удивление высокой.

Несколькими атаками Цзян Лэ попытался ранить этого зомби 6-го уровня. Глубокие раны

заживали за три-пять секунд, мелкие — за одну-две. Плоть этого зомби будто была сделана из воды.

Нужно было придумать способ нанести более глубокую рану. Например, отрубить часть тела.

Цзян Лэ сражался с зомби лицом к лицу, а волчонок обошёл тому за спину. Он предугадывал траектории движения зомби и, согласуя свои атаки с Цзян Лэ, мешал ему сзади. Найдя возможность, волчонок вцеплялся зубами. Каждый раз, когда зубы входили в плоть зомби, движения противника на краткий миг замирали.

Проследив эту закономерность, Цзян Лэ дождался, когда волчонок снова вцепится в руку зомби, прежде чем тот с силой его отбросит. Улучив момент, когда зомби поднял руку, он высоко взмахнул клинком из черепашьей кости и тяжело опустил его. Самый острый край лезвия прошёл по руке зомби.

Перепонка между большим и указательным пальцем Цзян Лэ заболела так, что он почти не удержал клинок, но рука зомби 6-го уровня была успешно и чисто отрублена и, утратив связь с телом, упала на землю.

Хотя отрубленная рука лежала на земле, её пять пальцев всё ещё двигались. Кончики пальцев судорожно вонзались глубоко в землю, и убойная сила её не уменьшилась.

Зомби 6-го уровня издал рёв и поднял руку, чтобы схватить отрубленную конечность. Цзян Лэ клинком из черепашьей кости заблокировал его движение. В этот короткий промежуток спрятанные под землёй дочерние лозы внезапно обвили отрубленную руку и потащили вниз.

Даже если эта рука всё ещё обладала грозной боевой силой, не имея возможности соединиться с телом, она неизбежно сильно потеряла в эффективности. Когда кровавая лоза утаскивала её под землю, рука могла лишь изо всех сил сопротивляться. А после того, как большая часть руки оказалась оплетена лозой и ушла под землю, из-за потери зрительной связи с телом она и вовсе оказалась в положении слепого.

Место отсечения было лучшей точкой прорыва. Бесчисленные дочерние лозы прямо оттуда проникли глубоко в гнилую плоть и разъедающей жидкостью начали разрушать способность руки к самовосстановлению, пока вся рука изнутри не была полностью растворена. Из среза потекла лужа чёрной зловонной жидкости.

Зомби 6-го уровня на поверхности, похоже, мог из-за этого чувствовать боль. Его рёв стал ещё пронзительнее, а атаки на Цзян Лэ — ещё более свирепыми.

Но он потерял одну руку, и его боевая сила уже снизилась. К тому же его реакция ещё сильнее убедила Цзян Лэ, что метод расчленения работает. На время боевой дух Цзян Лэ поднялся ещё выше.

С изменением боевого духа обеих сторон ход битвы стал ещё яснее.

Волчонок при каждом укусе вводил зубами ледяную энергию, не позволяя зомби 6-го уровня, даже в состоянии ярости, слишком сильно повысить скорость.

Цзян Лэ знал, что ярость любого существа не может длиться слишком долго. Он в основном уклонялся, пережидая этот рывок, а затем быстро поймал промежуток в высокоскоростном движении зомби 6-го уровня и ещё одним ударом отрубил ему левую ступню.

Тело зомби потеряло равновесие и перекошилось, но он всё ещё хотел схватить левую ступню и снова соединить её с телом. Однако эту ступню уже плотно обвили поджидавшие на земле дочерние лозы, полностью перекрывая возможность соединения.

Очень скоро из щелей между лозами вытекла лужа чёрной жидкости, возвещая, что и этот кусок гнилой плоти полностью растворён.

Теперь зомби 6-го уровня было уже поздно пытаться сбежать. Цзян Лэ наносил удар за ударом, начиная с конечностей, непрерывно срезая части его тела, пока в конце от него не остались лишь голова и туловище, и он больше не мог эффективно сопротивляться.

Куски тела зомби 6-го уровня подпрыгивали на земле, всё ещё пытаясь острыми зубами укусить Цзян Лэ. Цзян Лэ боком ушёл от его броска и обратным движением подставил под укус клинок из черепашной кости.

Раздался глухой лязг, похожий на столкновение металла.

Зомби 6-го уровня зубами намертво вцепился в клинок, который вынес Цзян Лэ. Однако как бы он ни старался, разбить клинок не смог и даже не смог остановить продвижение лезвия вперёд.

Звук столкновения и трения закончился, и нижняя челюсть зомби с сухим стуком упала на землю.

Глаза зомби почти вылезли из глазниц. Он видел, как остатки его тела разъедающая жидкость кровавой лозы переваривает до наружного слоя кожи и кучи костей.

Но сделать он уже ничего не мог. В последнем сознании гнилой плоти клинок из черепашной кости выковырял его кристаллическое ядро.

Убрав это ядро зомби 6-го уровня в пространство, Цзян Лэ наконец немного расслабился.

Здесь уже не должно было быть более высокоуровневых зомби. Это был единственный зомби 6-го уровня.

Теперь его шаги больше ничто не останавливало. Цзян Лэ направился прямо в здание администрации городка и, ощущая энергетические колебания в воздухе, почти без особых усилий нашёл в одном из кабинетов повреждённый метеорит.

Точнее, метеоритную крошку.

Оставшаяся часть была размером всего с рисовое зерно. Если бы Цзян Лэ пришёл сюда на два-три дня позже, её, вероятно, полностью поглотила бы группа зомби.

В кабинете царил хаос. Мебель и старые документы были разбросаны по полу, стёкла книжного шкафа давно все разбились. Среди них лежали лицом вниз несколько фоторамок.

Цзян Лэ поставил рамки ровно и увидел, что это совместные фотографии с разными группами людей. На четырёх-пяти снимках постоянно присутствовало лицо одного и того же человека. Возможно, он и был прежним хозяином этого кабинета.

На одной фотографии этот человек стоял перед метеоритной воронкой и фотографировался с лежащим внутри метеоритом. Метеорит состоял из нескольких обломков: крупные были

почти полметра высотой, маленькие — размером с чашу.

Судя по деревянной подставке для украшений, сохранившейся на рабочем столе, этот человек тогда, вероятно, оставил в кабинете на память не один метеоритный обломок.

Цзян Лэ протянул ладонь и почувствовал остаточную энергию на деревянной подставке. Он обнаружил два места, где раньше лежали метеориты. С одной стороны находился тот кусочек, от которого всё ещё осталось немного метеоритной энергии, с другой — уже было пусто. Метеоритный запах там сохранился очень слабо. Эта слабость была не результатом естественного истощения и исчезновения метеорита, а следом внезапного ухода.

Значит, весьма вероятно, что основной кусок метеорита давно забрали, а оставили только более мелкий обломок, которого, однако, хватило, чтобы удерживать здесь зомби.

Зачем оставлять этот обломок метеорита? И зачем потом распространять новости о существовании метеорита, привлекая сюда обладателей способностей?

В сердце Цзян Лэ появилось приблизительное предположение, но он не решался назвать его уверенным.

Взгляд упал на несколько книг на полу. Это был подарочный комплект традиционной классики. Цзян Лэ наклонился и убрал книги в систему.

Рядом с административным зданием находилась бывшая городская средняя школа. Цзян Лэ проигнорировал низкоуровневых зомби внутри, нашёл школьную библиотеку, небрежно распахнул запертую дверь и смёл все книги из помещения в склад. Только после этого он покинул школу.

Через тот же провал он снова спустился под землю городка. Цзян Лэ не спешил двигаться. Он выпустил кровавую лозу, позволив ей управлять дочерними лозами и быстро пройти по туннелям, выясняя их форму и направление.

Кровавая лоза только что переваривала гнилую плоть разъедающей жидкостью и от этого её немного тошнило. Время от времени она всё ещё выплёвывала по глотку разъедающей жидкости. Но задачу она выполнила быстро: дочерние лозы вскоре вернулись к Цзян Лэ и прямо на земле выложили перед ним форму ходов.

Эти туннели почти пронизывали землю под городком и территории в радиусе нескольких километров. На первый взгляд форма, которую выложила кровавая лоза, напоминала прежнюю схему линий метро, только она была как лабиринт. Нельзя было понять, где начало и конец и откуда именно пришло то существо.

Но можно было с уверенностью сказать: сейчас в подземных ходах больше не было никаких других живых существ.

Цзян Лэ сначала отправил кровавую лозу отдыхать, а сам вместе с волчонком пошёл по туннелю бок о бок.

Вскоре у одного из поворотов он обнаружил кое-что. Кости.

Сначала Цзян Лэ решил, что это останки обладателей способностей, но очень быстро понял: источником этих костей должны быть зомби, причём зомби не низкого уровня.

Он наклонился, поднял одну кость зомби и сжал в ладони, проверяя твёрдость. По ней легко было определить их уровень.

Кости зомби 6-го уровня. Сердце Цзян Лэ дрогнуло.

На земле было как минимум пять-шесть скелетов зомби 6-го уровня, причём все они умерли явно не естественно. Некоторые кости даже были раздроблены в крошку, и этого было достаточно, чтобы показать огромную разницу между ними и хищником.

Цзян Лэ словно ощутил в пустоте колоссальную опасность. Он посмотрел в глубину туннеля. Там, по мере продвижения, ход становился всё уже, пока в конце не осталась лишь дыра размером с палец взрослого человека. Существо, создавшее такой подземный лабиринт, возможно, могло свободно менять размеры собственного тела.

Цзян Лэ стоял перед маленьким отверстием. Кроме едва уловимого рыбного запаха он не нашёл никаких других следов. А таких маленьких дыр в дикой местности было бесчисленное множество. Отследить их было невозможно.

Тем более сейчас он и одного зомби 6-го уровня убил с таким трудом. Если бы сейчас он столкнулся с этим неизвестным существом, ему, пожалуй, оставался бы только путь к смерти.

Судя по размеру оставшегося метеоритного обломка, его остаточной энергии уже было недостаточно, чтобы поддерживать притяжение для группы зомби такого масштаба. Но именно потому, что сюда непрерывно прорывались обладатели способностей, в некоторой степени восполняя нехватку этой энергии, зомби оставались на месте.

А между зомби тоже существовало подавление по уровню: высокоуровневые зомби питались низкоуровневыми. Высокоуровневые зомби, в свою очередь, становились добычей неизвестного существа в подземных туннелях.

Так, похоже, сформировалась новая пищевая цепочка: обладатели способностей — зомби — неизвестное существо.

Если всё это было не совпадением, а чьим-то намеренным устройством, получался пугающий факт. Существовал некто, кто вскоре после начала апокалипсиса забрал отсюда метеорит, оставил подходящий по размеру обломок, а затем новостями о метеорите приманивал сюда идущих один за другим обладателей способностей, используя их для выращивания здешних зомби и косвенно кормя то неизвестное существо.

Амбиции и жестокость, стоявшие за этим, заставили Цзян Лэ почувствовать холод.

Выйдя из-под земли, Цзян Лэ запрыгнул на спину волчонка. Почувствовав тепло его тела, он медленно лёг, позволяя длинной, намеренно смягчённой шерсти окутать себя. У уха отчётливо слышалось сердцебиение волчонка: удар за ударом, ровное и спокойное. Настроение Цзян Лэ тоже постепенно успокоилось.

Небо уже посветлело. Наступал новый день.

Когда придёт войско, найдётся полководец; когда придёт вода, найдётся земля, чтобы её остановить. Возможно, когда он встретится с тем неизвестным существом и человеком, стоящим за ним, всё снова повернётся.

Просто зачистив оставшихся в городке зомби 3-го и 4-го уровня, Цзян Лэ и волчонок покинули

городок.

Примерно через полдня в подземных туннелях городка раздался гулкий, низкий звук, словно поезд въезжал на станцию.

Голова огромной рептилии высунулась из хода. Сначала существо скрыло свой настоящий уровень мутации, превратилось в обычного крокодила и выползло из дыры. Оно легло у входа и неподвижно лежало, изображая неуклюжесть и безобидность.

Однако, прождал больше десяти минут, оно так и не смогло приманить своим щедро распространяемым биологическим запахом ни одного высокоуровневого зомби. Лишь несколько зомби 2-го уровня вдалеке с жадностью смотрели на него.

Жаба хочет лебединого мяса.

Это мутировавшее существо с явным отвращением отвернулось. Оно почувствовало, что сегодня здесь что-то не так, и подождало ещё две минуты, но зомби-мутантов 6-го уровня всё равно не появилось. Тогда оно просто встало на все четыре конечности и быстро обежало весь городок. Только теперь оно обнаружило: новый созревший зомби 6-го уровня, которого оно пришло съесть точно по расписанию, уже был перехвачен кем-то раньше. От него остались только скелет и лужа гнилого мяса.

На месте, кроме слабого запаха зверя-мутанта и кровавой лозы, не осталось никаких других следов, по которым можно было бы выследить виновника. К тому же сегодня полученное им разрешение распространялось лишь на приход за едой, а не на самовольные действия.

В ярости мутировавшее существо приняло истинную форму. Оказалось, это гигантский питон высотой в четыре-пять метров, занимавший всю улицу. Он снова нырнул под землю, раскрыв пасть, и, входя одним концом, а выходя другим, почти без следа и препятствий двигался сквозь землю. Его скорость была настолько высокой, что более тысячи километров заняли лишь около половины дня.

Когда он снова вынырнул из-под земли, он оказался уже в совершенно другом месте.

Тело гигантского питона становилось всё меньше и меньше, пока, когда он дополз до мужчины, он уже превратился в обычную маленькую чёрную змею.

В воздухе на миг повисло молчание, но мужчина рассмеялся:

— Всё равно этот был почти последний. Украли так украли.

Маленькая чёрная змея изначально хотела, чтобы кто-то вступился за неё, и, услышав это, немного поникла, но возразить не посмела.

— Хайши, Дунпин, Ланьму... — мужчина обернулся и сказал гигантскому питону: — Не спеши. Мы ещё встретимся. В следующий раз он тебе всё вернёт, вместе с кожей и костями.

Цзян Лэ вернулся в деревушку Цинь Ин и остальных.

Это место действительно подверглось нападению зомби. Прошлой ночью деревню окружили больше тысячи зомби. К счастью, большинство были зомби 1-го уровня и лишь часть — 2-го.

Поэтому Цинь Ин и Лао Ли, объединившись с другими обладателями способностей и обычными людьми из деревни, не позволили этой небольшой волне зомби причинить вред деревне.

Цинь Ин была ранена, но не серьёзно. После простой перевязки ей казалось, что всё уже в порядке.

Когда Цзян Лэ вернулся, жители как раз убирали трупы, рассыпанные по земле. Здесь информация была относительно закрытой, поэтому с трупами зомби обращались просто: выкапывали яму и закапывали. Сейчас все бросали останки зомби в яму.

Увидев возвращение Цзян Лэ, Цинь Ин и Лю Ханьюй очень обрадовались. Даже Лао Ли быстрым шагом подошёл и вместе с ними окружил Цзян Лэ.

Цинь Ин немного беспокоилась о зомби в городке. Изначально она думала, что они не повлияют на них, и считала, что зомби — всего лишь куча гнилой плоти, с которой легко справиться. Но вчерашний опыт изменил её мнение.

Лишь услышав, как Цзян Лэ сказал, что зомби 2-го уровня и выше там уже в основном зачищены, Цинь Ин расслабилась.

— Внутри правда был метеорит? — спросил Лао Ли.

— Уже почти не осталось, — сказал Цзян Лэ.

Цинь Ин снова стало страшно. Если бы Цзян Лэ случайно не пришёл, то после полного исчезновения метеорита и ухода этих зомби из городка первыми пострадали бы ближайшие человеческие поселения вроде них.

Всё ещё испытывая остаточный страх, Цинь Ин долго не говорила, пока не услышала, как Цзян Лэ спросил:

— Вы просто так закапываете этих зомби?

Лю Ханьюй настороженно спросила:

— А что, есть риск? Мы всегда так делали. Они что, ещё ожить могут?

Цзян Лэ не удержался от улыбки:

— Нет. Просто если сжечь их в пепел, получится очень хорошее удобрение. Для большинства культур оно полезно.

Лао Ли тоже спросил:

— Правда?

Цзян Лэ кивнул:

— Базы в Хайши уже с конца прошлого года так делают.

В Хайши было много обладателей способностей, и как ориентир он был достаточно убедителен.

Цинь Ин тут же распорядилась, чтобы жители деревни готовили дрова и кремировали зомби.

Цель этой поездки уже была достигнута. Цзян Лэ изначально собирался прямо уйти, но Цинь Ин его задержала:

— Ты не мог бы остаться ещё на одну ночь? Я боюсь, что там ещё есть пропущенные зомби. Завтра я организую людей, мы сходим туда посмотреть, подтвердим, что всё безопасно, и потом...

Ей было немного неловко, но Цзян Лэ подумал и всё же кивнул:

— Можно.

Обратный путь был не таким, как дорога сюда, где приходилось много идти пешком. Если напрямую позволить волчонку бежать обратно к ферме, уйдёт меньше половины дня.

Кровавая лоза сейчас всё ещё считала запах зомби отвратительным. Цзян Лэ изначально разрешил ей свободно действовать, но она редкий раз сама захотела посидеть дома. Прячась за волчонком, лоза крутилась у Цзян Лэ на руке, а каждый раз, когда взгляд волчонка скользил к ней, она сразу вытягивалась по струнке.

Цзян Лэ это рассмешило, но он всё же вернул кровавую лозу в пространство фермы, достал немного свежего мяса скота и оставил её там медленно есть.

Волчонок снова превратился в маленького щенка, сам вышел из деревянного домика и начал бродить по деревне. Такова была биологическая природа: в месте, где ему предстояло оставаться, волчонок привыкал обходить каждый угол.

Обойдя больше половины деревни, волчонок подошёл к одному дому, пошевелил ушами и услышал наверху два знакомых голоса.

Цинь Ин и Лю Ханьюй.

У него было неплохое впечатление о Лю Ханьюй, поэтому он потянулся и там, где никто не заметил, поднялся лапами на деревянную лестницу, не издав ни звука.

Один из жителей увидел, как маленькая собака поднимается наверх и её силуэт мелькнул на повороте. Но, зная, что этот щенок принадлежит временно остановившемуся в деревне обладателю способности, он не придал этому значения.

Волчонок слушал голоса двух людей внутри и медленно дошёл до двери.

Мягкие подушечки лап делали его шаги неслышными, а дыхание было подавлено до минимума. Две девушки в комнате не заметили, что пара чёрных блестящих глаз смотрит на них через щель двери.

Лю Ханьюй как раз развязывала повязку на ране Цинь Ин. Но стоило ей размотать всего два круга, как под ней показались следы пропитавшей ткань крови. Её глаза тут же покраснели.

— И ещё говоришь, что ранение несерьёзное. До сих пор не зажило.

Цинь Ин улыбнулась:

— Зомби поцарапал, оно и должно заживать медленнее обычной раны. Ничего страшного. Два-три дня максимум, и точно пройдёт.

Она обняла Лю Ханьюй за талию, прижалась головой к её груди, закрыла глаза и сказала:

— Главное, что с тобой всё хорошо. И с деревней всё хорошо.

Лю Ханьюй вытерла слёзы и подняла руку, обнимая её в ответ. Цинь Ин подняла голову. Их взгляды встретились, и они медленно приблизились друг к другу.

Волчонок внимательно различал движение их поцелуя и невольно снова принялся подтверждать их половые признаки.

Обе — самки. Значит, так близко тоже можно?

Волчонок хотел посмотреть ещё, но вдруг кто-то поднял его за шкуру.

Его подняли в воздух, и он встретился взглядом с Цзян Лэ. В глазах Цзян Лэ читалось явное неодобрение. Он одним прыжком вместе с волчком переместился в дальний угол, куда никто не проходил, и только тогда заговорил:

— Нельзя подглядывать за чужой личной жизнью.

Лапы волчка пару раз прочертили воздух. Недовольно изображая укус, он потянулся к руке Цзян Лэ, но, добравшись, не приложил силы, а только потёр зубами.

Цзян Лэ не придал этому случаю большого значения. Чужая любовь или ориентация его совершенно не интересовали.

Перед сном Цзян Лэ достал из пространства несколько распространённых видов семян и разложил их по категориям, собрав целую кучу пакетиков. Он собирался перед завтрашним уходом отдать их Цинь Ин.

Сохранившееся в этой маленькой горной деревне человеческое тепло было очень ценным. Он надеялся, что Цинь Ин сможет хорошо управлять этим местом и навсегда сохранить этот покой в их уголке.

Пока он этим занимался, волчонок всё время лежал рядом и наблюдал за Цзян Лэ: от лица к глазам, от глаз ко рту. В конце концов его взгляд неподвижно застыл на губах Цзян Лэ.

Цзян Лэ временно убрал приготовленные пакетики с семенами, опустил глаза к тому откровенному взгляду, который уже полдня был прикован к нему, и спросил:

— Что? Тебя тоже яд зомби в дурака превратил?

Волчонок непривычно для себя покачал хвостом.

Если бы Цзян Лэ в этот момент открыл панель питомца, он увидел бы там четыре слова, описывающие настроение волчка: «злой умысел не умер».

Волчонок уже очень ясно понимал: когда он превращается в маленькую собаку, терпение Цзян Лэ к нему становится очень высоким. А когда он принимает изначальный размер, Цзян Лэ немного больше настораживается.

Понять преимущество — использовать преимущество. Волчонок завилял хвостом ещё быстрее, полностью усыпляя бдительность Цзян Лэ.

И правда, увидев его таким, Цзян Лэ не удержался, протянул руку и взял его на руки, подняв щенка на уровень своих глаз.

Вот сейчас!

Волчонок точно поймал момент, резко бросился вперёд и ткнулся мордой в губы Цзян Лэ.

В следующую секунду щенок шлёпнулся на бамбуковую кровать, распластав все четыре лапы, и лежал так, словно умер без сожалений.

<http://bllate.org/book/17649/1690975>